

«ОБЩИЙ ГЕРБОВНИК ДВОРЯНСКИХ РОДОВ...»

Одним из важнейших мероприятий Павла I, направленных на укрепление самодержавия, поднятие престижа царской власти и подчинения ей дворянства, явилось составление и издание томов «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Историческими предпосылками для создания гербовника было желание Павла I упорядочить российскую геральдику, придать ей торжественный и красочный вид, поднять престиж личного герба, которому он придавал большое значение.

БОЖЬЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ. и протца, и протца, и протца.

Во всемъ Европейскихъ Государствахъ въ древніе времена званіе Дворянское и званіе Рыцарское имѣли одні и тѣ же обязанности; — Честь и храбрость были главными основаніями званія Дворянина и Рыцаря. Но разрушеніи древняго Римскаго Имперіи, когда вся Европа погрязла была въ хаотическое небытіе, и во время Феодальнаго Правленія раздѣленіи была между собою Бароновъ и другихъ степеней Дворянскихъ Вассаловъ; когда грабительства и разбойничества были по всей нивѣ блаженствующаго Царства Европейскаго и несправедливая угнетенность была извѣстна, тогда нѣкоторые озабоченные святыми Евангеліемъ и одушевленные Вѣрою и Любвію составили Общество Рыцарей или Кавалеровъ. Съ самое установленіе образовало тогдашнее Дворянство, извѣдало нѣкогда права основанное, во единое тѣло, душою чести и храбрости соединенное. Каждый Дворянинъ выискалъ себя за славу и честь быть Рыцаремъ и получить званіи и украшенія Рыцарства. Истинны Рыцарей украшеніи были гербами или родами, состоявшими изъ разныхъ изображеній, внесенныхъ въ гербы въ память или въ званіи званія-либо Рыцарства подлинны. Только званіи званіи въ сердца потомковъ по-

Гербовник был начат по его именному указу от 20 января 1797 г. Наблюдение за работой было возложено на генерал-прокурора А.Б. Куракина, с 1800 г. ответственным за нее стал директор (герольдмейстер) обер-прокурор третьего департамента Сената О.П. Козодавлев. В помощь ему по специфическим вопросам герботворчества назначается чиновник — так называемый ваппенрихтер (гербовый судья) Матвей Ваганов, составивший первые девять томов гербовника. Позже в русской геральдике такой уникальной должности уже не было.

Сенатскими указами предписывалось представить с мест в Герольдию точные и подробные сведения о гербах и доказательства их подлинности. Присланные гербы должны были быть изображены в красках с самыми подробными объяснениями входящих в них эмблем. Это крайне сложная организационная работа предваряла деятельность по составлению первого тома гербовника и продолжалась долгое время. На местах это выглядело следующим образом: «В Гдовскую дворянскую опеку Гдовского уезда от дворянского предводителя Христофора фон Нолкина. Его Сиятельству господину

действительному статскому советнику, сенатору Санкт-Петербургской губернии, губернскому дворянскому предводителю и разных орденов кавалеру графу Алексею Сергеевичу Строганову потребны гербы с описанием и красками на дворянские достоинства дворян сего Гдовского уезда, которых сия Гдовская дворянская опека да благоволит от каждого из них истребовать и доставить к его сиятельству непродолжительно, и меня о том без уведомления не оставить. Октября 7 дня 1791 года». Как видим, организационная работа по сбору гербовых сведений началась гораздо раньше императорского указа.

13 октября письмо попадает в Гдовский нижний земской суд: «Здешней Гдовской округи господин дворянский предводитель бригадир Христофор фон Нолкин сей дворянской опеки предложил, чтоб от всех пребывающих в здешнем уезде господ дворян истребовать на их дворянские достоинства гербы с описанием и красками и потом доставить оные к его сиятельству господину действительному тайному советнику, сенатору Санкт-Петербургской губернии, губернскому дворянскому предводителю и разных орденов кавалеру графу Александру Сергеевичу Строганову. Почему и определено во оной нижний земской суд послать указ с тем предписанием, дабы... означенные гербы с описанием и крас-

Первая страница указа императора Павла I о составлении «Общего гербовника дворянских родов»

ками от всех пребывающих в здешнем уезде господ дворян истребовал и для доставления к его сиятельству доставил в сию опеку немедленно. Октября 20 дня 1791 года».

В Гдовскую дворянскую опеку из Гдовского нижнего земского суда идет рапорт о получении указа: «Сего октября 20-го под № 74 о истребовании от пребывающих в здешнем уезде господ дворян на их дворянское достоинство гербов с описанием и красками, кои и о доставлении во оную опеку, в сем суде 23 числе получен, и на оном учиненною резолюциею велено о получении указа рапортовать, а о истребовании от господ дворян требуемых гербов послать нарочных с приказами. Исправник Степан Коротков. Секретарь Сергеев (?). Октября 29 дня 1791 года» [см.: Ист. архив СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 2875].

Первого января 1798 г. был выпущен Манифест об утверждении гербовника: «Мы... (перечисляются титулы императора Павла I. — И.Б.), обращая внимание Наше на все, что способствовать может славе и чести верноподданного Нам и сердцу Нашему любезного российского дворянства, восхотели издать собрание гербов дворянских, яко знаков дворянского достоинства каждого дворянского рода, ибо прежде сего за неимением такового собрания многие гербы или совсем утратились, или же по временам пере-

Украшенные вышивкой бархатные переплеты II и VII томов «Общего гербовника»

менялись. Мы повелели для сего указами нашими от 20 генваря и 27 июля 1797 года под наблюдением Нашего действительного тайного советника и генерал-прокурора князя Куракина составить общий дворянских родов гербовник с изображением гербов каждого рода и с показанием происхождения оных...

Разсмотрев... первую сего гербовника часть, составленную из трех отделений... Мы оную утверждая, повелеваем: I. Все гербы, в гербовник внесенные, оставить навсегда неизменными так, чтоб

без особенного Нашего или преемников наших повеления ничто ни под каким видом из оных не исключалось и вновь в оные не было ничего прибавляемо...

Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате генваря 19 дня 1798 году».

Манифест устанавливал назначение гербовника как собрания дворянских гербов, определяющих «достоинства каждого дворянского рода». Отменялись жалованные грамоты дворянству, а с гербовника выдавались копии «на пергаменте».

Идеи Павла о создании гербовника родились во второй половине XVIII в. и шаги к упорядочению, развитию, сохранению дворянской геральдики обдумывались им заранее. Недаром манифест о гербовнике увидел свет, когда его первый том был практически готов. Экземпляры первого тома вместе с манифестом направлялись из Санкт-Петербурга в генерал-губернаторские канцелярии, а оттуда уже в присутственные места. Так, в частности, Московское губернское правление распорядилось полученными 80 экземплярами следующим образом: «...Присланные Высочайшего Его Императорского Манифеста экземпляры разослать по пристойному числу к сведению и должному... исполнению здешней губернии, в палаты принять общественного призрения, камерную часть, к господину губернскому предводителю и к Вашему Превосходительству (генерал-губернатору И.П. Архарову — И.Б.)».

Вслед за первым томом в том же 1798 г. состоялось утверждение второго тома, а в 1799 г. — третьего и четвертого, в 1800 г. — пятого. В дальнейшем, уже при Александре I, были утверждены тома шестой — девятой (девятый — в 1816 г.). Далее следовал большой пере-

Титульные листы XI и XIII томов
«Общего гербовника»

рыв — десятый том оказался подготовленным и изданным лишь в 1836 г.

Тома гербовника утверждались по мере накопления геральдического материала. В каждый том было включено от 150 до 180 гербов. Всего во всех томах (без дополнений) содержится 3126 рисованных гербов. Каждому лицу, герб которого есть в гербовнике, предоставлялось право получить его засвидетельствованную копию. С января 1798 г. по январь 1885 г. было подготовлено 13 томов гербовника, далее, вплоть до 1917 г., — еще 7 томов, которые утверждал уже Николай II. Но опубликованы были лишь первые 10 томов, остальные так никогда и не увидели свет, что можно объяснить отсутствием средств и потерей у правительства интереса к его публикации. Сейчас «Общий гербовник» в подлинном рукописном виде хранится в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге.

Работу Департамента герольдии в конце XIX в. очень хорошо иллюстрирует отчет о деятельности Гербового отделения за время с 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.: «...За указанное время деятельность Гербового отделения ознаменовалась еще несколькими капитальными трудами, между коими первое место занимает продолжение предпринятого в 1797 г. ... «Общего

гербовника дворянских родов Всероссийской империи». В отчетный период были составлены и изготовлены XII—XV тома.

Гербовник подчеркивал важность занесения на его страницы дворянских фамилий. Это был высокотожественный акт юридического закрепления за родом или фамилией гербовой эмблемы. Значимость момента усиливается личной подписью царя при утверждении каждого герба. Поэтому гербовник должен был выглядеть как можно более внушительно, чтобы подчеркнуть его значение как собрания официальных документов, исходящих от высших властей России. Для всех его томов в оформлении характерно использование государственного герба — двуглавого орла. Внешний вид оригиналов первых 10 частей «Гербовника» таков: каждая часть (40x25 см) переплетена в темно-малиновый бархат, на наружных сторонах переплета четвертой и пятой частей вышиты изображения государственного орла с мальтийским крестом (Павел I, магистр ордена Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена), предоставив ему на время «вторую родину» на Российской земле, ввел его изображение в герб России); но внутренние листы начинаются с фронтисписа, где в рамке на голубом поле извивается меандр — здесь делалась отметка об утверждении части гербовника; далее следуют собственно гербы, рисованные на пергаменных листах, переложённых зеленой тафтой (плотная тонкая материя), под гербом помещается текст — подробное описание герба.

Со временем внешний вид гербовника меняется. Так, XI том, утвержденный 13 апреля 1863 г., выглядит несколько иначе, чем первые десять. Переплет этого и следующих томов выполнен из золотого газета, в металлическом окладе с застежками. На верхней крышке вышито изображение государственного орла с рисованными щитками на крыльях, в которых изображены земельные гербы России. Корешок гербовника расшит золотом и шелком. Листы пергамена внутри книги с изображением гербов переложены тафтой. С XII тома листы перекладываются полупрозрачной бумагой. В следующих томах пергамен

заменяется плотной бумагой (картоном), называемой «бристоль». В более поздних томах на верхних крышках рисованные щитки на крыльях орла заменены на эмалевые. Все тома хранятся в футлярах-ящиках, обтянутых черной кожей с ручками для удобства транспортировки.

Двадцать первая, последняя часть гербовника имеет название «Собрание Всероссийского дворянства гербов, утвержденных Правительствующим Сенатом 1 июня — 22 ноября 1917 года». Это гербы, которые были утверждены после Февральской революции (сохранившей, как известно, все сословные привилегии) Третьим департаментом Сената (бывшим Департаментом герольдии). За это время был утвержден 61 герб, они были впоследствии объединены в отдельный том, переплетенный в 1919 г. Тогда же к нему изготовили и футляр. Этот последний том представляет собой красную бархатную книгу с изображением герба Временного правительства — черный орел без скипетра и державы. Листы гербовника переложены тафтой.

Создание гербовника было делом, требующим значительных творчес-

ких усилий и материальных затрат. В качестве примера можно привести сведения о работе над оформлением XX тома, который создавался с 28 марта по 13 ноября 1917 г. в Петрограде. Вышивку государственного орла и вензеля по золотому глазету переплета выполняли в золотошвейной басонной и ажурной мастерской И.П. Васильева. Эта работа стоила департаменту 500 рублей. Отделкой книги металлом занимались на фабрике серебряных и золотых изделий, знаков и жетонов К.А. Прокофьева. По первоначальному договору вся стоимость отделки должна была составить 700 рублей. Однако некоторое время спустя, летом 1917 г., владелец фабрики пишет исполняющему обязанности заведующего Гербового отделения В.К. Лукомскому следующее письмо: «Милостивый Государь В.К. Лукомский! От 28 марта с.г. нашей фирмой была дана Вам смета на отделку гербовника на сумму 700 рублей. Ненормальное время вызвало ненормальный рост цен на материалы и рабочие руки, т.е. я остаюсь в убытке от назначенной мной цены. Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, если возможно, прибавить

мне хотя бы 150 рублей. За что я был бы Вам очень признателен и благодарен. Для примера ненормальности цен посылаю Вам записку, которую я получил от эмалиера, работавшего мне эмаль гербов на Ваш гербовник. С почтением, Прокофьев». На этом письме резолюция В.К. Лукомского: «...Разрешаю предоставить счет на 800 руб».

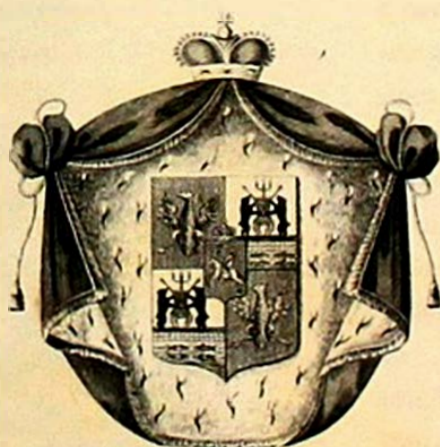
Кроме этих весьма крупных расходов на оформление тома гербовника были и другие: «1. За переплет XX тома «Общего Гербовника...» в парчовую крышку, с золотым обрезом — 200 рублей.

2. За изготовление футляра из кожи с медными золочеными петлями, ручками, застежками, с оклейкой внутри бархатом — 200 рублей.

3. За напечатание на кальке литографским способом прокладных листов, в ко-

Страницы из первого тома «Общего гербовника» с описанием родового герба князей Хованских. Щиты княжеских родов покрывались бархатной мантией на горностаевом меху и шапкой с горностаевой опушкой, тремя дугами с жемчужинами и над ними державой с крестом

ГЕРБЪ РОДА КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ.

Щитъ раздѣленный на четыре части. нѣтъ въ срединѣ малый щитокъ, покрытый Княжескою шапкою, въ коемъ изображенъ гербъ Литовскій, то есть: въ красномъ полѣ скачущій на бѣломъ конѣ воинъ съ поднятымъ въверхъ мечемъ. Въ первой и четвертой части въ красномъ же полѣ бѣлой одиоглавый Орелъ. Во второй и третьей части въ серебряномъ полѣ малиноваго цвѣта стулъ, на коемъ изображенъ крестообразно державный жезлъ и длинный Крестъ; надъ стуломъ пробитый Подвѣшникъ съ горящими свѣчами, по сторонамъ стула два черныя Медвѣдя стоящіе задними лапами на золотой решеткѣ, въ низу которой видны рыбы

плавающія въ рѣкѣ. Щитъ покрытъ мантией и шапкою принадлежащими Княжескому достоинству.

Родъ Князей Хованскихъ происходитъ отъ Гедимана Великаго Князя Литовскаго. Въ родословной Князей Полоцкихъ и Литовскихъ, находящейся въ бархатной и другихъ родословныхъ книгахъ, показано, что сей Гедиманъ или Едманъ произошелъ отъ Россійскаго Великаго Князя Владиміра Святославича, который крестилъ Русскую землю, и посадилъ сына своего Изяслава на Полоцкѣ, отъ коего пошли Князья Полоцкіе и Литовскіе. Внукъ Великаго Князя Литовскаго Гедимана, Патрикій Князь Звенигородскій, прибылъ въ Москву въ 1408^{мъ} году, вступилъ въ службу Великаго Князя Василія Дмитріевича. Сынъ его Князь Федоръ Патрикѣвичъ имѣлъ сына Князя Василія, прозваніемъ Хованскаго, коего потомки Князья Хованскіе, служили Россійскому Престолу въ боярахъ и другихъ знатныхъ чинахъ. Сіе доказывается сверхъ Исторіи Россійской, бархатною книгою и родословною Князей Хованскихъ хранящеюся въ Герольдіи.

Атласный переплет XI тома
«Общего гербовника»

личестве 150 экземпляров — 100 рублей. Итого 500 рублей».

Принцип построения всех частей гербовника одинаков. В центре каждой страницы помещается красочное изображение герба, под которым приведено его подробное описание. Необходимо уточнить, что отсутствие в русской геральдике специального условного языка компенсировалось очень подробным описанием, в котором все цвета и геральдические фигуры назывались в основном обычными общепринятыми понятиями и словами.

Все гербы, вошедшие в «Общий гербовник», по происхождению их владельцев делятся на три группы.

К первой группе относятся гербы всех фамилий, классифицированные Герольдией по старшинству, принятому ею для княжеских и дворянских родов, произошедших от Рюрика (древнерусская династия Рюриковичей) и Гедимины (литовская княжеская династия Гедиминовичей). В этих гербах помещены эмблемы, означавшие родовую собственность, т.е. эмблемы или знаки удельных княжеств, городов и мест, которыми владели их предки. Причем у более старших поколений такое ро-

довое отличие занимало обычно или все поле щита, или щиток в гербе, а у последующих поколений помещалось в частях щита, уступая пространство приходящим новым родовым эмблемам и геральдическим фигурам.

Ко второй группе гербов относятся заимствованные гербы так называемых выезжих родов (предки которых выехали на русскую службу из-за границы), которые вошли в «Общий гербовник» почти без изменений. Такими были прежде всего польские гербы, воспринятые в значительном количестве многими русскими и украинскими дворянскими фамилиями и отличающиеся кажущейся обманчивой простотой своих фигур; гербы иностранных дворян, принявших русское подданство; гербы русских дворянских родов, получивших дипломы на почетные титулы от иноземных монархов или пользующихся западноевропейскими геральдическими эмблемами по преданиям о своем происхождении. Заметим, что в старинные иностранные гербы, которые предки «выезжих» имели на родине, включены и новые, русские эмблемы, если для этого были основания.

Наконец, к третьей, самой многочисленной группе принадлежат гербы лиц, получивших дворянство по заслуженным чинам, сочиненные геральдическими учреждениями при пожалованиях дипломами. Они изготовлены герольдией для внесения в гербовник по эскизам рисунков и материалам, представленным на утверждение самими соискателями.

Первая из названных групп представляла собой уже готовые, взятые из далекого прошлого эмблемы и фигуры на основе генеалогических и эмблематических преданий. Вторая являлась, как правило, вольной трактовкой чужеземных оригиналов. И только последняя, третья, допускала свободное проявление художественной инициативы живописцев герольдии, широко использовавших в своем творчестве самые разнообразные эмблемы.

Общие формы, принятые Герольдией при изготовлении гербовника, были следующие: 1) щит — французского типа, прямой, внизу слегка заостренный. Щиты княжеских родов покрывались бархатной малиновой мантией

на горностаевом меху и шапкой того же цвета с горностаевой опушкой, тремя золотыми дугами с жемчужинами и над ними державой с крестом. Те же украшения использовались и в гербах родов нетитулованных, но произошедших от удельных князей; 2) шлем — западноевропейский, решетчатый, увенчанный коронами: графской (с 9 жемчужинами); баронской, состоящей из золотого обруча, обвитого жемчужной нитью; или дворянской — с тремя листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними; иногда бурелетом (бурлетом) — специальным рыцарским венчиком. В гербах лейб-кампанцев сохранена их традиционная шапка. Над коронами помещались нашлемники с различными геральдическими фигурами, чаще со страусовыми перьями; 3) со шлема опускался намет — украшение в листовидном орнаментальном стиле; 4) у гербов древних дворянских фамилий щит держат с боков щитодержатели; 5) внизу некоторых гербов на лентах помещались надписи-девизы.

Некоторые известные ученые прошлого — генеалоги и геральдисты, например А.М. Савелов, относились к «Общему гербовнику» весьма скептически.

Графские гербы венчались западноевропейским шлемом и короной с 9 жемчужинами (гербы графов Бутурлиных из I части «Общего гербовника»)

ГЕРБЪ АНДРЕЕВА.

Щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, въ верхней правой и чернойъ полѣ между тремя серебряными пяди-ушками Звѣзды изображено золотое Стрелено, съ ошмеченными по поясу крыльями (орнаментъ Гримальди) и натуральнаго цвета. Въ нижней части въ серебряной, но сѣвѣрными серебряными Аутами перерѣзанной полѣ, изображены: ошмеченны три серебряные Кресты, Щитъ украшенъ ошмеченными Андреевыми Шпалами, на которыхъ изображенъ Лебедь Колыбель (орнаментъ Шпала) съ серебряными перьями, вращающимися и бѣлыми пятами, а по сторонамъ оной Шпала видны двѣ черныя ошмеченныя Крыла, и на нихъ по двѣ сѣре-

ки, выявляя в нем не совсем верные сведения о происхождении известных дворянских фамилий. Это объяснялось серьезными беспорядками в архиве Департамента герольдии, которые царили там в конце XIX в., варварским уничтожением архивных документов, малой компетентностью некоторых сотрудников.

С положением о тревожном состоянии архива Департамента герольдии соглашался и известный ученый Н.П. Лихачев, когда писал: «Грехи герольдии давние... архив герольдии явился ловушкой, — он лишь принимал документы (иногда подлинные уники), но справок не выдавал». Тем не менее Н.П. Лихачев обращал внимание на историческое значение «Общего гербовника» и высказывался категорически против пренебрежительного к нему отношения, отмечая, что «Об-

щий гербовник» дает для геральдики «основной и первоклассного значения материал как единственное собрание гербов, официально признанных и утвержденных». По его мнению, «задача исследователя не в том, правильно ли нарисованы гербы, а что в них исторического, то есть что взято с древних памятников — печатей и перстней, что символического из воспоминаний рода (например, рога и клыки вепря, потому что в роду был сокольничий) и что, наконец, просто предложено услужливыми специалистами герольдии и в историческом отношении не имеет никакого значения, несмотря на геральдическое совершенство». Мы разделяем точку зрения Н.П. Лихачева и считаем, что «Общий гербовник» является фундаментом русской родовой геральдики. Его значение неопределимо и до сих пор.

На гербах лейб-кампанцев сохранена их традиционная шапка (герб Андреева из III части «Общего гербовника»)